

ДРУГОЙ МИР ЕГОР АППОЛОНОВ О НЕТУРИСТИЧЕСКОМ БУТАНЕ

чак бум — пугающий экзерсис, ставший для крестьянина повседневной рутиной. паломник идет уже второй месяц в «логово тигрицы» — храм таксанг, и до завершения пути осталось не больше недели

АННА ТИТОВА

Бледный силуэт маячит в густой зелени, пока наконец красно-оранжевая фигура не выныривает из хвойной поросли на открытое пространство. Теперь можно рассмотреть старика, пребывающего в тантрическом танце. Черная маска, скрывающая половину лица. Всклопоченные пепельные волосы. Изрезанный морщинами лоб, стертый до крови. Остекленевший взгляд. Истрепавшаяся роба на жилистом теле, поверх которой наброшен велюровый фартук. На коленях — кожаные заплатки, туго перетянутые бечевкой, защищающие от камней, глины и гравия. Руки по локоть затянuty в шерстяные манжеты. Деревянные набойки на ладонях отзываются глухим стуком о землю каждый раз, когда странник в очередной раз падает ниц.

На вид мужчине лет 60. Он «идет», подчинив тело невыносимой гимнастике. Сомкнуть руки над головой, сжав ладони в форме спящего лотоса. Опустить, не размыкая, на уровень рта. Сложить у груди. Глубоко поклониться. Упасть на колени. Стоя на коленях, головой коснуться земли. Растянуться в полный рост на земле на животе. Встать, сделав шаг, не переставая бормотать ритмичную мантру.

И так сто тысяч раз...

Чак бум — пугающий экзерсис, ставший для крестьянина повседневной рутиной. Паломник идет уже второй месяц в «Логово тигрицы» — храм Таксанг, и до завершения пути осталось не больше недели. Временами старик делает привал на непродолжительный отдых. Съедает плоскую зо — жареных на масле рисовых зерен, после чего возобновляет ритуальное шествие. Он «идет» с утра до позднего вечера, доводя каждую мышцу тела до изнеможения. Спит, где придется, укрываясь от возможного дождя листами картона.

Финальный отрезок пути — самый тяжелый. Паломнику предстоит преодолеть крутой подъем, который осиливают далеко не все обычные люди. В самом финале маршрута ему придется «проползти» 800 ступенек, чтобы оказаться в храме Таксанг — главном символе страны дракона-громовержца, зависшем на отвесной скале на высоте 2500 м над уровнем моря.

На взятие этой высоты у меня ушло чуть больше двух часов, и в конце восхождения сил почти не осталось. Каждый турист, приезжающий в Бутан, обязан побывать в храме Таксанг, дорога в который требует выносливости. На горном перевале, впрочем, курсируют «такси»: за \$25 можно подняться в

«Логово тигрицы» верхом. Однако сами бутанцы призывают отказаться от этой затеи, чтобы приобщиться наверху к абсолютной нирване.

Смотря за стариком, совершившим уже не одну тысячу ритуальных поклонов, я утвердился в мысли, что Бутан — это иная реальность. Изнемогая от усталости, путник не собирался отказываться от паломнической миссии, чтобы там, наверху, получить искупление всех жизненных грехов, которые старик совершил за всю свою жизнь.

Бутан — поразительное государство, где на каждом углу поджидают сюрпризы. Достаточно зайти в любой храм, чтобы осознать, насколько ты далек от здешней реальности. Оказавшись в старейшем монастыре Бутана Курджей-лакханг, я стал свидетелем другого ритуала, одно лишь наблюдение за которым запомнится на долгие годы.

Это был святой день, а потому в храме проходил обряд, обнажающий уклады местного быта. Звучала напряженная музыка. Несколько монахов, усевшись на полу, трубили в огромные горны под аккомпанемент барабанов. Отделившись от мужчин в красных гомтах (робах для медитации), «надзиратель» (kudung) следил за порядком. Прохаживаясь между рядами сидящих, он время от времени отвешивал шлепок кожаной плеткой каждому, кто, не выдерживая нагрузки, начинал клевать носом.

Церемония шла уже шесть часов и должна была продлиться еще столько же. Бесконечный марафон, состоящий из ритуальных бормотаний под ритмичную какофонию звуков, был призван улучшить благосостояние местного населения, а потому монахи работали не жалея себя. Некоторые, впрочем, не выдерживали и засыпали. Смотритель тут же отвешивал нарушителям хлесткий шлепок кнутом, и тот немедленно возвращался к реальности.

Шли дни. Наряду с культурными откровениями рассеялись и несколько мифов. Абсолютное большинство людей (и я до визита в Бутан) считает, что попасть в страну могут лишь избранные. Существует якобы некая квота, определяющая, сколько человек каждый год могут приехать в страну. В действительности никакой квоты не существует. Глава Министерства по туризму страны Оджи Оши признался: «Совсем никто к нам не едет». Чиновник сказал, что Бутан стал заложником порожденных самим же королевством заблуждений. Туризм начался в стране в 1974 году. В тот год в государстве побывало всего 213 человек. Лишь потому, что тогда здесь был всего один

